

УДК 343.843

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.048-052

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА РЫКУНОВА,

начальник кафедры организации исполнения наказаний,

Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

e-mail: soninaoa@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННОГО, ПРИЗНАННОГО ЗЛОСТНЫМ НАРУШИТЕЛЕМ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Для цитирования

Рыкунова, О. А. О некоторых аспектах установления административного надзора в отношении осужденного, признанного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания / О. А. Рыкунова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 1. – С. 48–52. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.048-052.

Аннотация. В статье анализируются вопросы, возникающие при установлении административного надзора в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Предмет исследования – совокупность норм уголовно-исполнительного права, регулирующих общественные отношения, связанные с установлением административного надзора в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Проводится сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов, детализирующих административный надзор в отношении осужденных в России и Республике Беларусь. Рассматривается вопрос о едином подходе к пониманию злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания. Делается вывод о том, что изменение в законе формулировки «устанавливается» на «может быть установлен» в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, позволит рационально использовать ресурсы правоохранительной системы при выполнении надзорных функций за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Судебное рассмотрение искового заявления об установлении административного надзора будет способствовать более полному учету всех обстоятельств и принятию обоснованного и справедливого решения в отношении конкретного осужденного.

© Рыкунова О. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: осужденный, злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания, административный надзор.

Принципы уголовно-исполнительного законодательства изложены в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Среди прочих законодатель выделяет такие из них, как дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения.

Весь процесс отбывания наказания в виде лишения свободы построен таким образом, чтобы осужденный на основе своих внутренних убеждений и поведения в местах лишения свободы определял вектор своего дальнейшего развития. Государство в лице судебных инстанций, учреждений уголовно-исполнительной системы предоставляет ему такую возможность. Так, в зависимости от поведения осужденный может быть переведен из колонии строгого либо общего режима в колонию-поселение или, напротив, из колонии-поселения в колонию общего режима либо из колонии строгого режима в тюрьму. Одним из основных институтов уголовно-исполнительного права, существенно влияющих на ухудшение условий пребывания осужденного, усиление надзора и контроля за ним, является признание лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Кроме того, согласно действующему законодательству факт признания лица злостным нарушителем влечет в отношении специально указанных в Законе категорий осужденных установление административного надзора, то есть постпенитенциарного контроля, выходящего за пределы срока отбывания наказания, но в пределах срока судимости.

Основополагающее понятие административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, дано Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон).

Административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им возложенных обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Институт административного надзора, введенный в современной России в 2011 г., существовал в истории постпенитенциарного воздействия на освобожденных осужденных еще с 1966 г. Во времена Советского Союза административный надзор осуществлялся на основании Положения об административном надзоре, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI, в котором указывалось, что административный надзор устанавливается для наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия. Административный надзор не имеет целью унижение человеческого достоинства и компрометацию поднадзорного по месту его работы и жительства.

Административный надзор не является продолжением уголовного наказания, а служит мерой предотвращения совершения повторных преступлений ранее судимыми лицами путем систематического наблюдения за ними и оказания на них профилактического воздействия со стороны органов внутренних дел, а не органов исполнения наказания.

Основания, по которым может быть установлен административный надзор, можно подразделить на безусловные, то есть когда сам факт осуждения лица по указанным в Законе статьям Уголовного кодекса Российской Федерации является достаточным для установления административного надзора, и действующие – при условии признания осужденного в период отбывания наказания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

При подготовке проекта федерального закона № 151934-4 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (документ не был опубликован) разработчики в пояснительной записке указали, что условиями установления административного надзора являются либо поведение лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы, свидетельствующее о его нежелании встать на путь исправления, либо систематическое совершение им после отбытия наказания административных правонарушений против порядка управления и (или) посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, то есть представляющих наибольшую угрозу для общества. Однако в тексте Закона «поведение, свидетельствующее о нежелании осужденного встать на путь исправления» свелось только к факту признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, что, по нашему мнению, не в полной мере отражает возможные варианты поведения осужденного в течение всего срока отбывания наказания.

Вероятно, данная формулировка в Законе имела своей целью сокращение числа злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Такие ученые, как М. П. Журавлев, А. И. Марцев, Л. А. Водолаз, Е. Е. Новиков, И. Б. Казак, в своих работах пытались дать определение нарушению режима и классифицировать данные проступки. Однако на сегодняшний день в научной литературе не существует единого подхода к пониманию злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, также не дает точного определения и УИК РФ, ограничиваясь лишь перечнем таких нарушений, что, в свою очередь, не может не оказывать серьезного влияния на состояние дисциплинарной практики в исправительном учреждении [3, с. 31].

В рассматриваемом нами аспекте важное значение имеет не только то, какое нарушение допустил осужденный, но и его поведение после признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. В настоящее время по действующему законодательству определяющее значение для установления административного надзора имеет факт признания лица злостным нарушителем, а последующее поведение может учитываться при выборе ограничений, налагаемых судом.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» отмечено, что при решении вопроса об установлении административного надзора за лицом, указанным в ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ, признанным в период отбывания наказания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, необходимо учитывать, что п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона связывает возможность установления административного надзора только с фактом признания лица злостным нарушителем порядка отбывания наказания независимо от времени принятия соответствующего постановления начальником исправительного учреждения. В связи с этим не имеет значения, считается ли лицо на время рассмотрения дела об административном надзоре имеющим дисциплинарное взыскание либо не имеющим его в соответствии с ч. 8 ст. 117 УИК РФ.

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15, отменившем названное постановление, уже предпринята попытка расширить полномочия суда. Так, проверка законности и обоснованности постановления начальника исправительного учреждения о признании лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, послужившая основанием для обращения исправительного учреждения с заявлением об установлении административного надзора, не осуществляется судом в порядке гл. 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Вместе с тем факт признания административного ответчика злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания не предопределяет выводы суда о необходимости установления административного надзора.

При решении данного вопроса должны учитываться: вся совокупность доказательств, обстоятельства, положенные в основу постановления о признании лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, характер допущенных нарушений, последующее поведение лица в исправительном учреждении после признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, срок, истекший с момента признания лица злостным нарушителем порядка отбывания наказания.

Таким образом, по нашему мнению, в своем постановлении Верховный Суд РФ ставит под сомнение легитимность принятия решений администрацией ИУ о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и возможность его игнорирования при вынесении решения об установлении административного надзора, хотя в Законе прямо и без оговорок указано, что «лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания». Кроме того, если осужденный считает, что признание его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания является незаконным, он имеет право обжаловать это решение в суде.

Если принимать за внимание, что тяжесть проступка, совершенного в период отбывания наказания, не соответствует тяжести последствий и ограничений, связанных с установлением административного надзора, либо со времени проступка прошло несколько лет и осужденный вел себя в этот период безупречно, то вероятно необходимо вносить изменения в закон, а не ограничиваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ.

В этом отношении может быть интересен опыт Республики Беларусь. Так, в отличие от СССР и Российской Федерации правовая регламентация превентивного надзора содержится не в отдельных законодательных актах и уголовно-исполнительном законодательстве, а в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь. Превентивный надзор устанавливается за лицами:

допустившими особо опасный рецидив преступлений;

достигшими восемнадцатилетнего возраста, судимыми за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации.

Превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения может быть установлен за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого и или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если:

в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания;

в пределах срока судимости оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Превентивный надзор устанавливается за указанными в ч. 3, 4 ст. 80 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицами для наблюдения за их поведением, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия.

Таким образом, формулировка «может быть установлен» в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, на наш взгляд, является более удачной по сравнению с формулировкой «устанавливается», так как позволит, с одной стороны, рационально использовать ресурсы правоохранительной системы при выполнении надзорных функций за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а с другой стороны, поддержать стремление осужденного, например, оступившегося в начале многолетнего срока отбывания наказания, твердо встать на путь исправления, не подвергая его излишнему контролю и недоверию со стороны общества и государства. В то же время судебное рассмотрение административного искового заявления об установлении административного будет способствовать наиболее полному учету всех обстоятельств и принятию обоснованного и справедливого решения в отношении конкретного осужденного.

Библиографический список

1. Абатуров А. И. Административный надзор в системе постпенитенциарного сопровождения : монография. М., 2017. 288 с.
2. Антонов Т. Г. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : учеб. пособие. Екатеринбург, 2016. 48 с.
3. Ледовских А. В. Понятие и принципы дисциплинарной ответственности осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы науч.-практ. конф. (28–29 окт. 2015 г.) / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 31–32.